

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 2 (34).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 2 (34), 2026.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0+821.133.1.0+82.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)+83.3(4Фра)+83

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-83-112>

<https://elibrary.ru/TADRMV>

© 2026. Николай Подосокорский

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

«Хозяйка» Ф.М. Достоевского и «Тайны сна и магнетизма» О. Дебе

© 2026. Nikolay N. Podosokorsky

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

The Landlady by Fyodor Dostoevsky and Mysteries of Sleep and Magnetism by Auguste Debay

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Благодарности: Благодарю Ольгу Игоревну Дернову-Пигареву, главного библиографа справочно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) — за помощь в поиске литературы, необходимой для этой статьи.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость изучения произведений Ф.М. Достоевского в контексте литературных журналов, в которых они впервые были опубликованы. Научная значимость такого подхода доказывается на конкретном примере сопоставления мистической повести «Хозяйка» великого русского писателя и книги «Тайны сна и магнетизма: Объяснение чудес, предлагаемых этим состоянием человеческой жизни» французского военного

врача Огюста Дебе (вторая часть русского пересказа-перевода сочинения Дебе вышла в том же десятом номере «Отечественных записок» 1847 года, что и первая часть произведения Достоевского). Особое внимание в работе уделено странным снам и видениям, которые мучительно проживает «художник в науке» Василий Ордынов в доме Кошмарова. Фигура хозяина квартиры Ильи Мурина рассматривается как художественный образ сильного магнетизера, подчинившего своей власти юную Катерину и оказавшего воздействие и на своего жильца Ордынова. Исследование дополняет существующий историко-культурный комментарий к повести Достоевского и, в том числе, обращено к истории идей месмеризма в России и Европе первой половины XIX века.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, О. Дебе, «Хозяйка», теория сновидений, кошмары, сомнамбулизм, «Отечественные записки», магнетизм, гипнотизм, месмеризм, Гофман, «Магнетизер»

Для цитирования: Подосокорский Н.Н. «Хозяйка» Ф.М. Достоевского и «Тайны сна и магнетизма» О. Дебе // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 2 (34). С. 83–112. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-83-112>

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, Research Centre “Dostoevsky and World Culture,” A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Acknowledgments: The author expresses his gratitude to Olga I. Derno-va-Pigareva, Chief Bibliographer of the Reference and Bibliographic Department of the State Public Historical Library (GPIB), for her assistance in locating the literature necessary for this article.

Abstract: The article substantiates the need to study the works of Fyodor Dostoevsky in the context of literary journals in which they were first published. The academic significance of this approach is demonstrated by comparing the mystical story *The Landlady* by the great Russian writer and the book *Mysteries of Sleep and Magnetism: An Explanation of the Wonders Produced by This State of Human Life* by French military doctor Auguste Debay (the second part of the Russian adaptation and translation of Debay's work appeared in the same tenth issue of the *Otechestvennyye Zapiski* in 1847 as the first part of Dostoevsky's short story). Special attention is paid to the strange dreams and visions that the “artist in science” Vasily Ordynov painfully experiences in Koshmarov's house. The figure of Ilya Murin, the owner of the apartment, is interpreted as the artistic representation of a powerful mesmerist who subordinated young Katerina to his power and exerted influence over his lodger Ordynov. The study complements the existing historical and cultural commentary on Dostoevsky's short story and, among other things, addresses the history of the ideas of mesmerism in Russia and Europe in the first half of the 19th century.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Auguste Debay, *The Landlady*, theory of dreams, nightmares, somnambulism, “Otechestvennyye Zapiski,” magnetism, hypnosis, mesmerism, E.T.A. Hoffmann, “The Magnetizer”

For citation: Podosokorsky, N.N. “*The Landlady by Fyodor Dostoevsky and Mysteries of Sleep and Magnetism by Auguste Debay.*” *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 2 (34), 2026, pp. 83–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-83-112>

Тезис, который я последовательно отстаиваю последние пять лет на разных международных конференциях, на круглых столах и в статьях, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского (см., к примеру: [Подосокорский, 2024, с. 41–42]), состоит в том, что первые публикации произведений Достоевского в литературных журналах, необходимо рассматривать и изучать в контексте этих журналов.

Во-первых, мы порой сильно недооцениваем редакторскую стратегию по формированию номеров толстых литературных журналов того времени, материалы которых нередко объединены тематически и призваны дополнять друг друга. В нашей коллективной монографии Т.А. Касаткина, к примеру, также отмечает, что «при первой публикации романа “Идиот” номера “Русского вестника” зачастую формировались так, что присутствовавшие там публикации становились объемными содержательными комментариями к роману» [Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024, с. 22]. В недавней статье, посвященной полузабытому рассказу Достоевского «Отставной» (1848), я показал, насколько важно его прочитывать вместе с другими произведениями номера «Отечественных записок», где он был опубликован, и как он вообще повлиял на интерес издателя и главного редактора А.А. Краевского к легендарной фигуре партизана А.С. Фигнера [Подосокорский, 2025, с. 84–86].

Во-вторых, Достоевский имел привычку внимательно читать все номера журналов, в которых печатался, и очень переживал, когда не имел к ним немедленного доступа. Например, в письме к А.Н. Майкову от 16 октября 1869 года из Дрездена писатель замечает по поводу «Зари» В.В. Кашпирева: «Я постоянно получаю журнал недель шесть после выхода! И они требуют от меня теперь литературы!» [Достоевский, 1972–1990, т. 29₁, с. 70]. В письме к тому же адресату от 27 октября 1869 года он добавляет: «Я думаю так: если я сотрудник, то как же мне не знать журнала, в котором участвую?» [Достоевский, 1972–1990, т. 29₁, с. 75]. Более того, большинство своих произведений писатель создавал, заранее договорившись с

издателем определенного журнала (а часто — и предварительно получив аванс за свой будущий труд), то есть имея или вполне четкое, или приблизительное представление о том, в каком окружении его очередное сочинение появится на свет. Это, разумеется, не означает, что Достоевский сколь-либо жертвовал правдой искусства в угоду идейному направлению и издательской конъюнктуре, но совершенно точно он *учитывал* их в своем творческом процессе (как именно — это каждый раз предмет дополнительного исследования).

Наконец, в-третьих, это особенно важно, если мы хотим понять, как первые читатели воспринимали журнальные публикации Достоевского, поскольку многие подписчики читали и просматривали журналы целиком, с большой долей вероятности выстраивая дополнительные связи между материалами.

В этой статье я проанализирую раннюю повесть Достоевского «Хозяйка» (непонятую и потому недооцененную современниками и многими позднейшими критиками¹) в контексте журнала «Отечественные записки» конца 1847 года, в заключительных номерах (№ 10 и 12) которого она впервые появилась на свет. Если открыть октябрьский номер «Отечественных записок» 1847 года, первый отдел которого («Словесность») как раз завершается первой частью «Хозяйки», рассказывающей о трансформации² **«художника в науке»**³ [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 318] Василия Михай-

¹ Так, В.Г. Белинский полагает, что «во всей этой повести нет ни одного простого и живого слова или выражения: всё изысканно, натянуто, на ходулях, поделочно и фальшиво» [Белинский, 1953–1959, т. 10, с. 351]. П.В. Анненков называет произведение порождением «болезненной до крайности фантазии» автора [Анненков, 1849, с. 1–2]. Г.М. Фридендер считает эту повесть «неудавшейся» [Фридендер, 1964, с. 106]. Н.М. Чирков убежден, что «художественные слабости этой повести очевидны» [Чирков, 1967, с. 5–6]. Я.Е. Эльсберг замечает, что в «Хозяйке» «Достоевский попытался создать образ человека науки, но ему это явно не удалось» [Эльсберг, 1972, с. 73]. В.Я. Кирпотин пишет, что «“Хозяйка” с ее бредовой исключительностью была только опытом, только зигзагом в исканиях Достоевского» [Кирпотин, 1976, с. 41]. Г.С. Померанц определяет эту повесть как «неудачную попытку обновить романтизм» [Померанц, 2013, с. 13]. А.З. Штейнберг, один из немногих, видит в «Хозяйке» «прообраз смысла всей тайны Достоевского» [Штейнберг, 1980, с. 21]. Обзор высказываний о «Хозяйке» см.: [Владимирцев, 2008].

² Т.Г. Магарил-Ильяева отмечает, что «процесс трансформации Ордынова начинается, как только он формулирует запрос на квартиру, то есть начинает стремиться к ней» [Магарил-Ильяева, 2019, с. 119]. Однако основная фаза процесса трансформации души героя происходит именно в доме Кошмарова.

³ В приводимых цитатах выделение обычным курсивом принадлежит автору цитаты, выделение полужирным — автору настоящей статьи.

ловича Ордынова, в том числе, через его мучительные сны (а герой буквально поселяется в доме Кошмарова [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 285]), то мы увидим, что прямо за ней, в следующем отделе — **«Науки и художества»**, опубликована вторая часть работы «Сон и магнетизм» (первая ее часть вышла в предыдущем, сентябрьском номере, так что читатель октябрьского номера был заранее ознакомлен с ее началом и естественно ожидал продолжения в следующем номере). Такое непосредственное соседство «Хозяйки», которую Г.И. Чулков назвал «романтическим сном Достоевского» [Чулков, 2015, с. 84], и «Сна и магнетизма» под одной обложкой дополнительно побуждает к их рассмотрению в контексте друг друга.

Работа «Сон и магнетизм», опубликованная в журнале Краевского без подписи, представляет собой сокращенный пересказ (перевод ключевых фрагментов) книги «Тайны сна и магнетизма: Объяснение чудес, предлагаемых этим состоянием человеческой жизни» (*Les Mystères du sommeil et du magnétisme: explication des prodiges qu'offre cet état de la vie humaine*, 1844) французского военного врача, автора многих популярных трудов на темы медицины и необычных состояний человеческой психики Огюста Дебе (Auguste Debay, 1802–1890). Книга эта была адресована самой широкой аудитории. Достоевский, всю жизнь чрезвычайно интересовавшийся проблемой сновидений и духовного влияния людей друг на друга, вполне мог быть знаком с трудом Дебе по какому-то из четырех его французских изданий, вышедших к тому времени (о четырех изданиях упоминается здесь: [Сон и магнетизм, 1847а, с. 2]), но даже русский пересказ книги (в двух частях) 1847 года содержит немало важного и интересного, и может служить своего рода пояснением к таинственным снам Ордынова.

Первым, кто высказал предположение о возможном влиянии «Сна и магнетизма» на «Хозяйку», был Д.В. Гришин. В книге «Ранний Достоевский» (1977) он пишет следующее: «Описание кошмаров, данное в статье («Сон и магнетизм» — Н.П.), оказало влияние на описание кошмара Раскольникова в “Преступлении и наказании”, а теория внушения сказала в “Хозяйке”. Здесь показываются методы, при помощи которых Мурин подчиняет себе волю Катерины» [Гришин, 1977, с. 144–145]. Однако ученый ограничился лишь самым кратким высказыванием (на один абзац), которое было, по сути, проигнорировано позднейшими исследователями и, в том числе, не было учтено в академическом комментарии к повести во

втором издании Полного собрания сочинений Достоевского в 35 томах. Автор данной статьи пришел к мысли о сравнении «Хозяйки» с книгой Дебе самостоятельно и независимо от Гришина, но в последний момент написания статьи и изучения библиографии наткнулся на его ценнейшее наблюдение. Таким образом настоящая работа призвана научно обосновать суждение, впервые высказанное еще полвека назад, но до сих пор не имевшее развернутой аргументации.

О чем же говорится в «Сне и магнетизме»? Сам феномен сновидения объясняется в нем следующим образом: «Сновидение (*le songe*) есть более или менее верное представление во время сна того, что нас **поразило наяву**; оно состоит в точном, ясном, или же темном **воспоминании о наших прошедших действиях**, или в исполнении тех действий, которые мы еще намерены сделать, причем **не принимается в расчет ни время, ни пространство**»⁴ [Сон и магнетизм, 1847а, с. 11]. В «Хозяйке» читаем: «Порой он опять впадал в усыпление, и тогда **всё, что случилось с ним в последние дни, снова повторялось** и смутным, мятежным роem проходило в уме его; но видение представлялось ему в странном, загадочном виде» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 278].

Далее в «Сне и магнетизме» сообщается, что если память во сне действует вместе с способностью размышления и суждения, то некоторые спящие могут «проникать в будущее» и составлять «высокие, изящные произведения», которые они не способны сотворить в состоянии бодрствования [Сон и магнетизм, 1847а, с. 12]. По мнению Дебе, «люди, которых нервная система, и без того весьма раздражительная, будет еще в сильнейшей степени возбуждена умственной деятельностью, такие люди, например, некоторые ученые, будут трудиться во сне над своими сочинениями, разрешать трудные вопросы, составлять речи или стихи со всею легкостью вдохновения» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 12–13].

⁴ Об этом же Достоевский пишет в фантастическом рассказе «Сон смешного человека» (1877): «Я не помню, сколько времени мы неслись, и не могу представить: совершалось всё так, как всегда во сне, когда перескакиваешь через пространство и время и через законы бытия и рассудка и останавливаешься лишь на точках, о которых грезит сердце» [Достоевский, 1972–1990, т. 25, с. 110]. О художественном приеме Достоевского и Одоевского, позволяющем изображать метафизическую глубину реальности за счет радикального сокращения пространства и времени в сне героя, см. также работу Т.А. Касаткиной: [Касаткина, 2023, с. 167–177].

В «Хозяйке» мы ничего не знаем о произведениях «художника в науке» Ордынова, но его внутренний мир раскрывается в основном через его дивные сновидения, в которых «все мысли и мечты его, всё, что он выжил жизнью, всё, что вычитал в книгах, всё, об чем уже и забыл давно, всё одушевлялось, всё складывалось, воплощалось, вставало перед ним в колоссальных формах и образах, ходило, роилось кругом него» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 279]. При этом Василию же порой «снится наяву неведомое грядущее» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 278], и таким образом он обладает даром заглядывать в будущее, как ряд персонажей, описанных в книге Дебе. В «Сне и магнетизме», в частности, сообщается: «Это сосредоточение жизненной силы в некоторых умственных способностях дает им такую степень силы, что спящий как бы проникает в будущее; в нем рождаются предчувствия, которые часто оправдываются <...>» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 12].

Выражение «снится наяву» очень точно обозначает всю противоречивость происходящего с Ордыновым, в сознании которого, по словам И.С. Ефимова, «происходит распад, расслоение и углубление реальности» [Ефимов, 2016, с. 290]. Все, что творится с героем в новой квартире в доме Кошмарова, можно описать как *один его большой болезненный сон*, состоящий из сменяющихся светлых и мрачных картин, самых его заветных мечтаний и запредельного ужаса. Как замечает А.Л. Бем: «Ордынов с момента таинственной встречи с Катериной теряет волю над собой и **действует почти как лунатик**. Напряженность переживаний, душою его овладевавших, вызывает в нем острые приступы нервной болезни, во время которых он окончательно теряет чутье действительности. Происходит известное явление при **галлюцинациях** — внутренний мир переживаний проектируется вовне как действительный мир событий» [Бем, 2001, с. 267]⁵. К.К. Истомин также полагает, что «все действие в повести

⁵ Бем был склонен и в целом сравнивать произведения Достоевского со снами. В работе «Тайна личности Достоевского» (1923) он пишет: «Если мы в дальнейшем позволим себе говорить о “произведениях-снах” Достоевского, то мы этим только хотим сказать, что общие черты между творчеством и сновидением у Достоевского выражены особенно выпукло и ярко. Это дает нам право в этой особенности творчества Достоевского искать объяснения его индивидуальности. Уже раньше бросилась в глаза особая черта в творчестве Достоевского: он уничтожает границы между сном и действительностью, может быть даже между бытием и небытием. <...> При ближайшем рассмотрении произведений Достоевского все его творчество рисуется фантастическим, но в то же время, как галлюцинация, — реальным

проходит в дымчатой атмосфере туманных снов, бредовых видений и таинственных внушений» [Истомин, 1924, с. 40]. В целом разделяет интерпретацию Бема и А.Б. Криницын, с той лишь поправкой, что «галлюцинации» и «бред» Ордынова отсылают к «поэтике фантастических повестей Гофмана, где чудесное вторгается в реальность, хотя и иронически опосредуется ничтожным воздействием на нее» [Криницын, 2022, с. 35].

В свою очередь, Ю.И. Мармеладов пишет, что «загадочная пара (т.е. Мурин и Катерина — *Н.П.*) в значительной степени связана с воображением Ордынова, она отражает внутреннюю работу его души, его свободную волю. **Большая часть происшедшего была его болезненным бредом**, и поэтому его духовное преображение произошло не в результате воздействия внешних сил, а в результате присутствия в его душе Божественного водителя» [Мармеладов, 1992, с. 81]. В пользу версии Мармеладова может говорить и странное именование пары *Мурин — Катерина* при первом ее появлении в повести «двумя пришельцами» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 267]. В ранних художественных текстах Достоевского это слово упоминается еще только единожды — по отношению к двойнику господина Голядкина, который также назван «пришельцем»: «Господин Голядкин поднял наконец глаза, и если не упал в обморок, то единственно оттого, что уже сперва всё дело предчувствовал, что уже сперва был обо всем предуведомлен, **угадав пришельца в душе**» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 361]. Можно предположить, что Катерина и Мурин реальны в «Хозяйке» ровно настолько, насколько реален и господин Голядкин-младший в более раннем «Двойнике» (1846).

Достоверно можно сказать, что внутри пространства кошмаров в квартире Мурина Ордынов не способен наверняка отличить сон от яви, и в этом месте «граница между сном и явью временами совсем исчезает» [Мочульский, 1980, с. 64]: «Но мало-помалу, недоумевая, что с ним делается, присел на лавку, и ему **показалось, что он заснул**. По временам приходил он в себя и догадывался, что **сон его был не сон**, а какое-то мучительное, болезненное забытье» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 274]; «Ордынов схватил и крепко сжал ее руку. **Ему казалось, что он всё еще видит сон**» [Достоевский,

видением» [Бем, 1923, с. 186]. О теории «снотворчества» Бема применительно к «Хозяйке» также см.: [Чжу, 2023].

Илл. 1. Галлюцинация. Иллюстрация из книги: [Debay, 1845].

Fig. 1. Hallucination. Illustration from: [Debay, 1845].

1972–1990, т. 1, с. 275]; «Да, — отвечал Ордынцов, **не зная, спит он или нет**, и крепче сжимая руку Катерины, чтоб уверить себя, что не спит» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 277]; «**По временам Ордынцов думал, что всё это еще сон**, даже был в этом уверен; но кровь ему бросилась в голову, и жилы напряженно, с болью, бились на висках его» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 281]; «На миг мелькнуло в уме его, что он видел всё это во сне» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 289]; «Радость моя! — говорил он, не зная слов своих, не помня их, не понимая себя, трепеща, чтоб одним дуновением не разрушить обаяния, не разрушить всего, что было с ним и **что скорее он принимал за видение, чем за действительность**: так отуманилось всё перед ним!» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 291–292]; «Из какого неба ты в мои небеса залетела? **Точно сон кругом меня**; я верить в тебя не могу» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 292]; и т.д.

Одно из ключевых положений теории сновидений Дебе состоит в том, что «всякий раз, когда наяву мы с живостью приняли какое-нибудь впечатление, или когда какая-нибудь идея упорно вкоренилась в нашем мозге, можно полагать, что они повторятся в сновидении» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 12]. Более того, «во сне **главная идея** влечет за собою все те, которые имеют с нею како-

е-нибудь соотношение. Эти вторые идеи развивают из себя другие, и эта последовательная связь происходит с такою быстротою, что **в четверть часа, нам кажется, мы прожили многие годы**» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 12].

Главная идея Ордынова обнаруживает себя в связи с его отношениями с Катериной, встречей с которой в церкви он оказывается поражен в самое сердце, как Данте был поражен встречей с Беатриче (на последнее в своем недавнем докладе на конференции по «Хозяйке» в Старой Руссе указала Катерина Корбелла⁶). Особенностью же творчества Достоевского, как отметил еще М.М. Бахтин, является как раз то, что у него «образ идеи неотделим от образа человека — носителя этой идеи» [Бахтин, 2002, с. 97]. Именно в Катерине Василий видит свою «любовь»⁷, свой «свет», и вообще живое воплощение того дивно-отрадного образа идеи, который прежде «восставал» в его душе годами в темном и неясном виде. Ее образ глубоко проникает в его сознание и пробуждает самые потаенные и заветные устремления его души: «<...> он зажег свечу — и через минуту образ плачущей женщины ярко поразил его воображение. Так пламенно, так сильно было впечатление, так любовно воспроизвело его сердце эти кроткие, тихие черты лица, потрясенного таинственным умилением и ужасом, облитого слезами восторга или младенческого покаяния, что глаза его помутились и как будто огонь пробежал по всем его членам» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 269]; «Поминутно сиял в его глазах образ женщины, встреча с которою взволновала и потрясла всё его существование, который наполнял его сердце таким неудержимым, судорожным восторгом, — столько счастья прихлынуло разом в скудную жизнь его, что мысли его темнели и дух замирал в тоске и смятении» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 273].

Этот *образ идеи* во всей полноте обнаруживает себя в доме Кошмарова, где в снах героя проносятся даже не годы, а многие

⁶ Аудиозапись ее доклада «“Новая жизнь” и “Хозяйка”: попытка сопоставления», сделанного 25 апреля 2026 года на XXVIII Международных чтениях «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века» в Музее романа «Братья Карамазовы» в Старой Руссе, доступна по ссылке: https://vkvideo.ru/video-18077050_456240774 (дата обращения: 12.05.2026).

⁷ По наблюдению Ю.И. Мармеладова, «в повести Катерина является воплощением чистой и бескорыстной любви, к которой так страстно стремится измученный одиночеством Ордынов» [Мармеладов, 1992, с. 72].

столетия. «Порой, в минуту неясного сознания, мелькало в уме его, что он осужден жить в каком-то длинном, нескончаемом сне, полном странных, бесплодных тревог, борьбы и страданий» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 277]; «<...> казалось, всё бытие, весь мир останавливался, умирал на целые века кругом него и долгая, тысячелетняя ночь простиралась над всем...» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 278]. Т.А. Касаткина считает этот сон героя «особенно показательным» в свете рассмотрения «базовой анаagogической истории» в ранних текстах Достоевского», отражающей легенды гностиков «о сотворении мира как о падении духа в материю или о возникновении материи из низших движений духа, о пленении духа материей, о блуждании его в материи в кругах перевоплощений <...> — и о страстном желании духа вырваться за пределы косного вещества и жестких границ, которые создают, составляют и определяют для него материальное бытие» [Касаткина, 2021, с. 255].

Особое место в «Сне и магнетизме» уделено подробному рассмотрению природы и качества кошмаров:

Из всех тяжелых снов, самый томительный и мучительный тот, который называют *ночным страхом* (*terreurs nocturnes*), *давлением домового* (*incube*), или *кошмаром* (*cauchemar*). У греков он известен был под названием *éphialte pniqalion*, у римлян — *incube*, у кельтов (т.е. у кельтов — Н.П.) — *machérick*, у венгров — *vampirisme*, у германцев — *nachtmaar*, у англичан — *nightmare*, у датчан — *maren*, у итальянцев — *pesarolo*, у испанцев — *tampesado*, и т. д. Все эти выражения означают фантастические существа, мрачные порождения ночи. Кошмар есть тяжелое сновидение, в продолжение которого к страшным призракам присоединяется болезненное удушье, и в котором невозможность произвести малейшее движение (наприм., чтоб защитить себя, или же исторгнуть из неминуемой опасности) связывается с чувством ужаса и мучений [Сон и магнетизм, 1847а, с. 15].

Дебе напрямую связывает появление кошмаров с болезненным и тревожным состоянием духа⁸, отмечая, что больному, «питающему

⁸ Природа болезни Ордынова не вполне ясна. В тексте говорится о его «слабости и лихорадке» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 281]. Мурин же называет болезнь своего жильца «черной немочью», то есть эпилепсией, от которой страдает и он сам [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 304]. Психиатр, доктор медицины В.Ф. Чиж

мрачные идеи», нередко сняты устрашающие картины с преследованием и мертвецами [Сон и магнетизм, 1847а, с. 13].

Во время кошмара представляются чудовища, отвратительные фантомы, окровавленные трупы, **скелеты, вышедшие из могил, гномы**, ведьмы, наконец, целые полчища горбунов, безобразных, таинственных и нечестивых мифов (sic! — Н.П.)⁹, которые начинают плясать около вас с страшными кривляньями и хохотом. Эти фигуры окружают вашу постель и глядят на вас, то неподвижно вперяя свой взор, то делая гримасы, скрежещут острыми зубами, стучат обнаженными костями, и вдруг бросаются к вам на грудь, давят ее, высасывают кровь, возбуждают к самому постыдному распутству и к сладострастной похоти. Вы чувствуете, что мало-помалу задыхаетесь, хотите закричать, но вам не достает голоса, делаете отчаянные усилия, чтоб освободиться от давящей вас тяжести, но усилия ваши напрасны. Наконец, вы просыпаетесь: дыхание ваше тяжело, вы истерзаны, измучены, в поту; глаза ваши с жадностью ищут света, чтоб рассеять еще как бы стоящие пред вами страшные образы [Сон и магнетизм, 1847а, с. 15–16].

Ордынов, который почти одновременно поселяется в доме Кошмарова и заболевает, ощущает, что и сами сны его имеют «болезненный» характер: «Долго не мог он узнать часа, когда очнулся. Были рассвет или сумерки; в комнате всё еще было темно. Он не мог означить именно, сколько времени спал, но чувствовал, что **сон его был сном болезненным**. Опомнясь, он провел рукой по лицу, как будто снимая с себя сон и ночные видения. Но когда он хотел ступить на пол, то почувствовал, что как будто всё тело его было разбито и истомленные члены отказывались повиноваться. Голова его болела и кружилась, и всё тело обдавало то мелкою дрожью, то пламенем» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 302]; «Порой он сжимал свою руку,

указывает на «меланхолическое состояние» Ордынова, отмечая, что у здоровых людей оно может быть «обусловлено каким-нибудь перенесенным несчастьем» [Чиж, 1885, с. 111].

⁹ В оригинале речь идет об «ордах» (полчищах) существ из священных и светских мифов: «C'est dans le cauchemar qu'on aperçoit des monstres, de hideux fantômes, des cadavres ensanglantés, des squelettes sortant de leur tombe, des guivres, des gnomes, des lamies; enfin toute la horde gibbeuse et disloquée des mythes sacrés et profanes qui se mettent à danser autour de vous avec d'affreuses contorsions, d'épouvantables éclats de rire» [Debay, 1845, p. 56].

как будто не доверяя действительности. **Ему казалось, что кошмар его душит и что на глазах его всё еще лежит страдальческий, болезненный сон.** Но чудное дело! Ему не хотелось проснуться...» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 305]. Порой он видел в мучительном сне, «как слагались и разрушались в глазах его целые города, **как целые кладбища высылали ему своих мертвецов,** которые начинали жить сызнова, как приходили, рождались и отживали в глазах его целые племена и народы <...>» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 279].

Илл. 2. Кошмар. Иллюстрация из книги: [Debay, 1845].

Fig. 2. Nightmare. Illustration from: [Debay, 1845].

В числе прочего, по наблюдению автора «Сна и магнетизма», сильное нервное потрясение «в человеке нежного сложения» может произвести и «чтение» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 13]. Ордынов же не только читает на новой квартире сам [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 274], но и периодически спит под чтение Муриным сказок и разных таинственных книг Катерине за перегородкой:

Он проснулся, весь облитый холодным, ледяным потом. Кругом него стояла мертвая тишина; была глубокая ночь. Но всё ему казалось, что где-то продолжается его дивная сказка, что чей-то хриплый голос действительно заводит долгий рассказ о чем-то как будто ему знакомом. Он слышал, что говорят про темные леса, про каких-то лихих разбойников, про какого-то удалого молодца, чуть-чуть не про самого Стеньку Разина, про веселых пьяниц бурлаков, про одну красную девицу и про Волгу-матушку. **Не сказка ли это? наяву ли он слышит ее?** Целый час пролежал он, открыв глаза, не шевеля ни одним членом, **в мучительном оцепенении** [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 280].

Во время кошмара, как поясняет автор «Сна и магнетизма», безобразные и враждебно настроенные фигуры вроде гномов и мертвецов окружают постель спящего и всячески мучают его. Ордынов после встречи с Муриным видит в своем кошмаре злого старика, который садится у его изголовья и нашептывает ему «длинную, дивную сказку, невнятную для сердца дитяти, но терзавшую, волновавшую его ужасом и недетскою страстью» и приводящую его «в оцепенение, в беспмятство» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 279]. Этот старик способен принимать в кошмаре любую форму, и от него нет спасения: «Злой старик за ним следовал всюду. Он выглядывал и обманчиво кивал ему головою из-под каждого куста в роще, смеялся и дразнил его, воплощался в каждую куклу ребенка, гримасничая и хохоча в руках его, как **злой, скверный гном**; он подбивал на него каждого из его бесчеловечных школьных товарищей или, садясь с малютками на школьную скамью, гримасничая, выглядывал из-под каждой буквы его грамматики» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 279]. Очнувшись от этого гнетущего наваждения, Ордынов опознает жуткое «существо» из своего сна в Мурине, о прошлом которого ему рассказывает Катерина: «Злой старик его сна (в это верил Ордынов) был въявь перед ним» [Достоевский, 1972–1990,

т. 1, с. 294]. С.И. Родзевич напрямую объясняет сон Ордынова «состоянием гипноза», использованным «магнетизером» Муриным в целях внушения своему жильцу определенных идей [Родзевич, 1917, с. 234].

Иступленное состояние Катерины в доме Кошмарова поначалу ошибочно толкуется Ордыновым как следствие *ее* сна/кошмара, в чем она его быстро разуверяет, указывая на то, что, наоборот, *спящий* Мурин оказывает на нее сильное воздействие, когда она сама *бодрствует*:

— **Ты, может быть, видела страшный сон,** — говорил Ордынов, — **может быть, тебе привиделось что-нибудь... да?** Может быть, он испугал тебя... Он в бреде и без памяти... Может быть, он что-нибудь говорил, что не тебе было слушать?.. Ты слышала что-нибудь? да?

— **Нет, я не спала,** — отвечала Катерина, с усилием подавляя свое волнение. — Сон и не шел ко мне. Он всё молчал и только раз позвал меня. Я подходила, окликала его, говорила ему; мне стало страшно; **он не просыпался и не слышал меня.** Он в тяжелом недуге, подай Господь ему помощи! Тогда мне на сердце стала тоска западать, горькая тоска! Я ж всё молилась, всё молилась, и вот это и нашло на меня [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 290].

Позднее (во второй главе второй части) Ордынов становится уже непосредственным свидетелем того, как спящий Мурин управляет Катериной словно своим послушным орудием: «Чувство боли прошло по лицу ее; она опять подняла свою голову и посмотрела на него с такою насмешкой, так презрительно-нагло, что он едва устоял на ногах. **Потом она указала ему на спящего старика и — как будто вся насмешка врага его перешла ей в глаза** — терзающим, леденящим взглядом опять взглянула на Ордынова» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 310]. Как только старик пробуждается — Катерина на время избавляется от его чар: «Катерина вскрикнула, как будто очнувшись от забытья, от кошмара, от тяжелого, неподвижного виденья... Старик, бледный, медленно поднялся с постели и злобно оттолкнул ногой нож в угол комнаты» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 311]¹⁰.

¹⁰ О других «истинно колдунских замашках» и «гипнотических приемах», которые

Автор «Сна и магнетизма» объясняет воздействие, подобное которому Мурин оказывает на Катерину и Ордынова, существованием электро-симпатического тока и магнетизмом сильной личности над слабыми, сильно возбуждающимися и особо впечатлительными душами. «Магнетизер, — пишет он, — должен обладать твердою волею и решительным нравственным превосходством; в его лице должно отражаться вдохновение; **с обворожающим влиянием глаз**¹¹ он должен соединять влияние жестов и окружать себя всем, что электризует чувства, подчиняет душу и заставляет умолкать рассудок» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 30–31].

Магнетизерские качества Мурина изображены в повести столь выпукло, что еще В.Г. Белинский саркастически писал по этому поводу в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (1848): «В глазах у него (Мурина — *Н.П.*) столько электричества, гальванизма и магнетизма, что иной физиолог предложил бы ему хорошую цену за то, чтоб он снабжал его по временам если не глазами, то хоть молниеносными, искрящимися взглядами для ученых наблюдений и опытов» [Белинский, 1953–1959, т. 10, с. 350]. Однако первым, кто всерьез проанализировал образ Мурина как опытного «гипнотизера», подчинившего себе Катерину приемами магнетизма, был В.К. Случевский. В работе «Достоевский и внушение» (1893) он замечает: «Разве все отношения Мурина к Катерине не свидетельствуют о том, что старик, как гипнотизер, оставил своей жертве только ту долю самостоятельности, которую признавал для себя желательным ей оставить? Такие отношения не складываются при обыкновенных, будничных условиях жизни, и мы верим автору, когда он говорит,

использует Мурин в отношениях с Катериной, пишет Истомин [Истомин, 1924, с. 35, 37]. Из современных работ о Мурине как гипнотизере и Катерине и Ордынове как гипнотизируемых также можно упомянуть статью Го Косино «Достоевский и гипнотизм (“Хозяйка” и другие произведения)» [Косино, 2002].

¹¹ Катерина, рассказывая о Мурине, вспоминает как у него «чудно очи горят» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 298]. Мурин порой смотрит на Катерину «свинцовым, неподвижным, пронзающим взглядом» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 272]. «Неподвижно» смотрят глаза старика и на Ордынова [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 304]. Вторая статья «Сон и магнетизм» открывается главкой «Магнетизм взглядов», в которой рассматриваются различные примеры подчинения или передачи учения через взгляд [Сон и магнетизм, 1847б, с. 67–71]. Гришин верно отмечает, что Мурин применял по отношению к Катерине и магнетизм голоса, читая ей разные таинственные книги [Гришин, 1977, с. 145]. Катерина так описывает подобное влияние голоса Мурина: «Он властен! Велико его слово!» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 294].

что, слушая Катерину, Ордынин¹² не понимал, что́ говорила ему она, как не понимала и Катерина источника испытываемого ею над собою влияния старика» [Случевский, 1893, с. 38].

Статья Случевского начинается с изложения современной на конец XIX века теории психического внушения, отличающейся в частности от теории магнетизма Дебе, но в главном утверждающей научно сам факт возможности колоссального манипулятивного влияния на человека через гипноз.

Усилиями научных представителей учения о внушении установлен с несомненностью факт существования таких форм искусственно созданного влияния человека на человека, при помощи которого область сознания лица может быть частью или полностью уничтожена, а также может быть до крайнего напряжения возбуждена; выяснена возможность развития путем внешнего воздействия на человека моноидеизма, или иначе, бессилия и неспособности к оживлению, принадлежащих к области воспоминаний, идей, причем путем внушения одной идеи оказывается возможным подчинить человека полностью воле другого на время и притом не переводя его в категорию сумасшедших; обнаруживается возможность, при помощи самых обыкновенных приемов, заставить человека не видеть, не слышать, не осязать те предметы, которые воспринимаются его пятью чувствами, или наоборот, видеть, слышать и осязать несуществующие объекты; можно на определенный период времени лишить человека памяти к удержанию воспринятых впечатлений, — заставить, например, забыть свое имя или определенные буквы алфавита и тому подобное; можно произвести вивисекцию его души, наблюдая при этом за отправлениями его духовной жизни так же, как физиологи наблюдают за действиями телесного организма, производя над ним разные физические опыты; короче, возможно, выражаясь медицинским языком, создать по произволу амнезию, любопытнейшие эффекты со стороны произвольных мышц, галлюцинации, иллюзии, гиперестезию, изменить питание тканей и создать исключительное по характеру, отношение гипнотизера к загипнотизированному субъекту. Реальность этих и многих других явлений, еще в недавнем прошлом признававшихся невероятными, в настоящее время стоит вне всяких

¹² Здесь и далее в цитатах сохранена опечатка в фамилии героя, содержащаяся в тексте статьи Случевского.

сомнений и по произволу экспериментатора воспроизводится при помощи самых простых манипуляций [Случевский, 1893, с. 24–25].

Неудачу Ордынова в спасении Катерины исследователь объясняет следующим образом:

Что могло бы спасти Катерину от влияния старика? Для спасения ее требовалось, чтобы другой, сильный волею человек завладел ею и увел ее от него; чтобы явился новый над нею господин, который увел бы ее от Мурина и прежде всего от непосредственного общения со стариком, властелином ее. Пылкая любовь, которою воспылал к ней Ордынин, была не в состоянии сыграть этой роли, и Катерина оттолкнула его. Описывая последнюю сцену свидания с Катериной и со стариком, Ордынин говорит, что в Катерине будто одна мысль, одна неподвижная идея увлекала ее всю, и попытка Ордынина отвлечь ее от старика не привела ни к чему [Случевский, 1893, с. 38].

Здесь Случевский превратно понимает «спасение» Катерины как необходимый переход от одного «сильного господина» к другому (сама по себе смена безусловного «властелина» над ее душой вряд ли могла ее исцелить, и героиня изначально предлагает Василию именно сестринско-братские отношения), но он, безусловно, прав в том, что Ордынову не хватило сил в противостоянии с подавляющим влиянием Мурина, поскольку он и сам, как его возлюбленная, был легко подвержен магнетизму.

Если перейти к описанию *магнетизируемого* субъекта в «Сне и магнетизме», то он, по замечанию Дебе, в отличие от *магнетизера*, «должен быть сложения слабого, нежного, истерического, должен любить чудесное и быть доверчивым. Он должен иметь легкоподдаваемую нервную систему и в особенности должен быть склонен к сомнамбулизму» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 31]. Во второй главе первой части повести об Ордынове прямо говорится, что он, вставая с постели, порой пробирался по квартире «**как лунатик**, сам не понимая своего побуждения» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 281]. Мурин же, как сильный магнетизер, оказывает на него подчиняющее воздействие только одним своим взглядом. Впечатлительному Ордынову особенно «тяжело глядеть» на старика [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 273]. Попытки же Василия противиться этому жесткому влиянию и проявить собственную волю заканчиваются,

как правило, его немедленным отступлением: «Они уже подходили к дому; вдруг **старик оборотился и с нетерпением взглянул на Ордынова. Молодой человек остановился как вкопанный**; ему самому показалось странным его увлечение. Старик оглянулся другой раз, как будто желая увериться, произвела ли действие угроза его, и потом оба, он и молодая женщина, вошли чрез узкие ворота во двор дома. Ордынов вернулся назад» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 268–269]; «<...> он вскрикнул от восторга, когда взглянул на нее, и привстал было со скамьи. Но **беглый, мгновенный взгляд старика опять приковал его к месту**. Какая-то странная смесь презренья, насмешки, нетерпеливого, досадного беспокойства и вместе с тем злого, лукавого любопытства светились в этом беглом, мгновенном взгляде, от которого каждый раз вздрагивал Ордынов и который каждый раз наполнял его сердце желчью, досадой и бес-сильною злобой» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 307–308].

Ярослав Ильич сообщает Василию Михайловичу дополнительные подробности «дара» старика: «Этот человек имел ужасное влияние на приходивших к нему. <...> Он обыкновенно **вглядывался в лица**, если соглашался быть полезным; в противном случае отсылал приходящих назад, и даже, говорят, весьма неучтиво» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 287]. Магнетизер Мурин, ставший для Ордынова воплощением «злого» «неведомого старика», который «держит во власти своей все его грядущие годы» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 279], становится неодолимым препятствием для воссоединения героя с Катериной (частью его души, ощущаемым им идеалом или воплощением этого идеала в реальной женщине).

Еще одно значимое пересечение «Хозяйки» и сочинения Дебе касается возможности *ясновидения* в магнетическом сне, на котором Дебе останавливается довольно подробно [Сон и магнетизм, 1847а, с. 31–38]. Характерно, что и Ордынов именно во сне ощущает, что «забрел в какой-то темный, злодейский притон, **будучи увлечен чем-то могучим, но неведомым**, не рассмотрев прежде, кто и каковы жильцы и кто именно его хозяева» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 279]. Хотя о том, что он на самом деле жил именно в таком «злодейском» месте он узнает от того же Ярослава Ильича лишь в финале повести: «Так вообразите же, недавно открыли в этом доме целую шайку воров, то есть, сударь вы мой, ватагу, притон-с; контрабандисты, мошенники всякие, кто их знает!» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 320]. Осведомленный Ярослав Ильич (обычно

идентифицируемый исследователями «Хозяйки» как полицейский чиновник [Достоевский, 2013–, т. 2, с. 627]) также сообщает, что начальником и «коноводом» всей шайки оказался хозяин дома, старик Кошмаров [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 320], которого Ордынов впервые увидел именно «у Мурина, когда переезжал на квартиру» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 288].

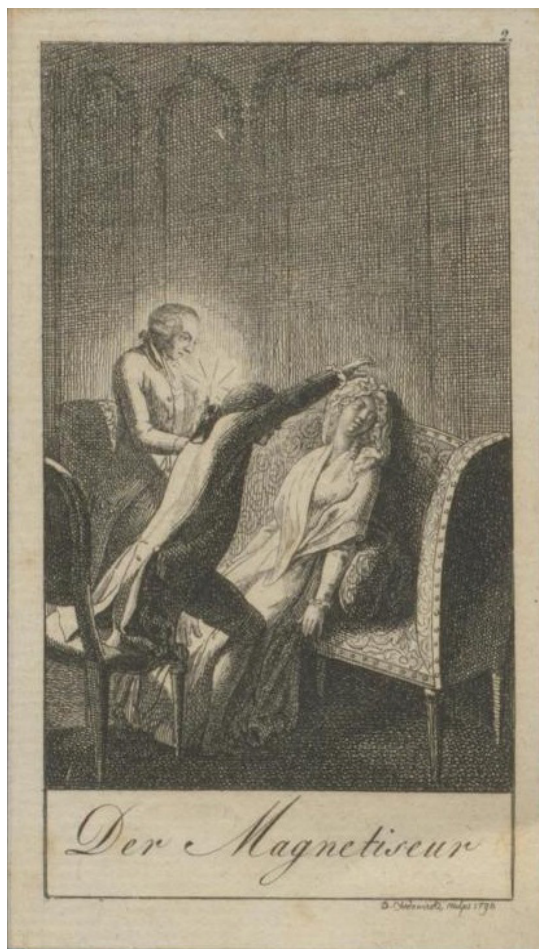
Наконец, крайне важно посмотреть и на чисто мистическую сторону «Хозяйки» в свете размышлений доктора Дебе. Он, в частности, заключает, что «законы духа, животворящего безжизненную материю, и взаимные их отношения между собою далеко не изведаны, и потому слово *случай* обыкновенно употребляется там, где мы не понимаем окружающих нас явлений» [Сон и магнетизм, 1847а, с. 24]. В повести Достоевского это слово — «случай» — произносит Ярослав Ильич, когда Ордынов приходит к нему и объявляет о том, что съезжает из дома Кошмарова: «Представьте себе, какой странный случай! — перебил вдруг Ярослав Ильич. — Я, признаюсь, был вне себя от изумления, когда этот почтенный старик объявил мне сегодня поутру ваше решение» [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 312].

Теорию сновидений и магнетизма Дебе, конечно, нельзя рассматривать как универсальный ключ к «Хозяйке», который пытаются с большим или меньшим успехом обнаружить разные исследователи¹³, но ее положения, опубликованные в том же журнале, что и повесть Достоевского, помогают лучше увидеть и понять ряд важных элементов сновидческой жизни ученого-мечтателя Ордынова, через которые становится более ясны его идеи о родственных душах, внутренней целостности, персональной миссии и надежда на выход из собственного одиночества.

Как справедливо пишет Д.В. Гришин: «Романтический колорит повести “Хозяйка” представляет из себя явление чрезвычайно сложное и понять особенности романтизма Достоевского можно — учитывая воздействия, сказавшиеся на повести, рассматривая ее в ряду близких по тематике и направлению произведений» [Гришин, 1977, с. 141]. В этом смысле сочинение О. Дебе является лишь одним из

¹³ Например, И.А. Аврамец усматривает такой ключ в мифологических сюжетах фольклора [Аврамец, 1992]; Т.А. Касаткина (в своих устных выступлениях, начиная с 2012 года) — в учении алхимии (см. записи ее лекций и докладов об алхимии в «Хозяйке» на сайте: <https://www.youtube.com/@dostoevsky21>); Т.С. Карпачева — в истории сект [Карпачева, 2019]; Т.Г. Магарил-Ильяева, основываясь на идеях Касаткиной, — в гностицизме [Магарил-Ильяева, 2023] и т. д.

источников изображения писателем темы сновидений и магнетизма в «Хозяйке». Другим таким источником традиционно считается повесть «Магнетизер» (1814) Э.Т.А. Гофмана, впервые переведенная на русский язык в 1827 году для журнала М.П. Погодина «Московский вестник» под названием «Что пена в вине, то сны в голове». В ней герои увлеченно обсуждают современные теории сновидений и сталкиваются с практическим использованием магнетизма в низ-

Илл. 3. Магнетизер. Гравюра Д.Н. Ходовецкого. 1790. Источник: nat.museum-digital.de

Fig. 3. The Magnetizer. Engraving by Daniel Nikolaus Chodowiecki. 1790. Source: nat.museum-digital.de

ких, эгоистических целях психического порабощения других людей. Антигерой повести — колдун-магнетизер Альбан, использующий тайны природы для удовлетворения собственных прихотей, ужаснул Достоевского еще в юности. В письме к старшему брату Михаилу от 9 августа 1838 года Ф.М. Достоевский пишет: «Ежели ты читал всего Гофмана, то наверно помнишь характер Альбана. Как он тебе нравится? Ужасно видеть человека, у которого во власти непостижимое, человека, который не знает, что делать ему, играет игрушкой, которая есть — Бог!» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 51].

В «Магнетизере» Альбан так формулирует цель своего черномагического воздействия на душу полюбившейся ему шестнадцатилетней дочери барона: «Полностью вовлечь Марию в мое “я”, так вплести все ее бытие, все существование в мое собственное, чтобы отлучение от этого неизбежно ее уничтожило <...>» [Гофман, 1991–2000, т. 1, с. 184]. Мария же со своей стороны подтверждает, что эти планы Альбана — отнюдь не плод его воспаленной фантазии: «<...> он живет в моей душе и знает мои самые тайные помыслы, которые я в набожности и смирении вовсе и не желаю от него скрывать» [Гофман, 1991–2000, т. 1, с. 180]. Описанное у Гофмана действительно отчасти похоже на манипуляции Мурина с податливой душой Катерины, хотя, несмотря на многочисленные высказывания и замечания литературоведов о сходстве и различии этих двух произведений (см.: [Родзевич, 1917, с. 232–235], [Истомин, 1924, с. 39], [Щенников, 2001, с. 107], [Ботникова, 2005, с. 233], [Магарил-Ильяева, 2021, с. 286–287] и др.), полноценное специальное исследование на сей счет до сих пор так и не было опубликовано (это же, впрочем, касается и большинства подобных сравнений «Хозяйки» с другими произведениями Гофмана, в ряде которых также затронута проблема магнетизма).

«Тайны сна и магнетизма» Дебе и «Магнетизер» Гофмана, разумеется, далеко не исчерпывают весь список *соответствующих сочинений*, могших вдохновить молодого Достоевского на изображение внутреннего мира Василия Ордынова, поскольку в первой половине XIX века различные теории сна и магнетизма (восходящие корнями к популярному учению немецкого врача Франца Антона Месмера (1734–1815) о возможности влиять на душевное состояние людей посредством умелого излучения телепатической энергии) обсуждались, переосмыслились и изображались весьма широко в художественной, философской, общественно-политической и научной

литературе. Магнетизмом живо интересовались видные французские писатели от А. Дюма и Т. Готье до О. де Бальзака и В. Гюго, а также многие русские писатели-предшественники Достоевского от Антония Погорельского и В.Ф. Одоевского до Н.И. Греча и Н.В. Гоголя. Месмеризм оказал существенное влияние даже на учение Шарля Фурье [Дарнтон, 2021, с. 168–171], глубоко занимавшее умы многих петрашевцев.

Как поясняет Р. Дарнтон, в XIX веке на смену чистым месмеристам XVIII века пришли адепты эклектичных теорий магнетизма, подпитываемых сведенборгианством, мартинизмом, розенкрейцерством, алхимией, физиогномикой и множеством других спиритуалистских течений [Дарнтон, 2021, с. 150–151]. Под сомнамбулизмом ими понималось «состояние, при котором внутреннее чувство вступает в контакт с духовным миром, высвобождая “внутреннего человека” и отправляя его в путешествие сквозь пространство и время, пока физическое тело остается в трансе» [Дарнтон, 2021, с. 151–152]. Это также похоже по описанию на происходящее в сне Ордынова о «какой-то странной жизни» в его «детстве», проведенном в окружении светлых и темных духов во внечеловеческом измерении [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 277–279].

Во второй половине 1840-х годов, когда Достоевским была написана «Хозяйка», вторая, постреволюционная волна месмеризма (животного магнетизма) достигла в Европе своего апогея [Дарнтон, 2021, с. 166]. С 1845 года в Париже начал выходить ежемесячный «*Journal du Magnétisme*». В 1846 году в России издали брошюру «Взгляд на животный магнетизм в отношении к лечению болезней» доктора медицины О.П. Вейнтрауба, в которой, в числе прочего, сообщалось, что «важнейшее действие магнетизма есть произведение сна без ослабления мозга и духа» [Вейнтрауб, 1846, с. 67]. Статью «Месмеризм» предполагалось включить в «Прибавление» к «Карманному словарю иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (1845) под редакцией В.Н. Майкова и М.В. Петрашевского [Карманный словарь иностранных слов, 1845–1846, с. 182]. Иначе говоря, сочинение Дебе о сне и магнетизме представляет собой лишь верхушку айсберга наиболее популярных, почти общеизвестных знаний того времени об этих явлениях. Для более же глубокого изучения этой темы в творчестве Достоевского необходимо специальное большое исследование.

Список литературы

1. Аврамец, 1992 — *Аврамец И.* Мифологические мотивы в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка» // В честь 70-летия профессора Ю.М. Лотмана = To honour of Professor Yu.M. Lotman / отв. ред. Е. Пермяков Тарту: Эйдос, 1992. С. 148–160.
2. Анненков, 1849 — *Анненков П.В.* Заметки о русской литературе прошлого года // Современник. Литературный журнал, издаваемый с 1847 года И. Панаевым и Н. Некрасовым. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1849. Т. XIII, № 1. Отд. III. С. 1–23.
3. Бахтин, 2002 — *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. Т. 6 / ред. С.Г. Бочаров, Л.А. Гоготишвили. 799 с.
4. Бем, 1923 — *Бем А.Л.* Тайна личности Достоевского // Православие и культура. Сборник религиозно-философских статей / под ред. В.В. Зеньковского. Берлин: Русская книга, 1923. С. 181–196.
5. Бем, 2001 — *Бем А.Л.* Драматизация бреда («Хозяйка» Достоевского) // *Бем А.Л.* Исследования. Письма о литературе / сост. С.Г. Бочарова; предисл. и коммент. С.Г. Бочарова и И.З. Сурат. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 264–326.
6. Ботникова, 2005 — *Ботникова А.Б.* Немецкий романтизм: диалог художественных форм. М.: Аспект Пресс, 2005. 352 с.
7. Вейнтрауб, 1846 — *Вейнтрауб О.П.* Взгляд на животный магнетизм в отношении к лечению болезней. Москва: Тип. Лазаревых Института восточных языков, 1846. 95 с.
8. Владимирцев, 2008 — *Владимирцев В.П.* Хозяйка // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 185–189.
9. Белинский, 1953–1959 — *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959.
10. Гофман, 1991–2000 — *Гофман Э.-Т.-А.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1991–2000.
11. Гришин, 1977 — *Гришин Д.В.* Ранний Достоевский / предисл. Н. Кристесен. Мельбурн: Мельбурнский ун-т, 1977. 230 с.
12. Дарнтон, 2021 — *Дарнтон Р.* Месмеризм и конец эпохи Просвещения во Франции / пер. с англ. Н. и В. Михайлиных; пер. с фр. Е. Кузьмишина. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 240 с.
13. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
14. Достоевский, 2013– — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Наука, 2013– (издание продолжается).
15. Ефимов, 2016 — *Ефимов И.С.* О пушкинской традиции в «Хозяйке» Достоевского // Достоевский и современность. 2016. Вып. 30. С. 284–291.
16. Истомин, 1924 — *Истомин К.К.* Из жизни и творчества Достоевского в молодости (введение в изучение Достоевского) // Творческий путь Достоевского. Сборник статей / под ред. Н.Л. Бродского. Л.: Сеятель, 1924. С. 3–48.
17. Карманный словарь иностранных слов, 1845–1846 — Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемый Н. Кириловым: в 2 вып. СПб.: Тип. Губ. правл., 1845–1846.
18. Карпачева, 2019 — *Карпачева Т.С.* «Строжайше запрещено-с»: о роде занятий

Мурина в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка» // Пушкинские чтения — 2019. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: Материалы XXIV международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2019 года / отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 234–243.

19. Касаткина, 2021 — *Касаткина Т.А.* Богословие Достоевского: описание изнутри // Богословие Достоевского / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 157–266.

20. Касаткина, 2023 — *Касаткина Т.А.* «Мы будем — лица...» Аналитико-синтетическое чтение произведений Достоевского / отв. ред. Т.Г. Магарил-Ильяева. М.: ИМЛИ РАН, 2023. 432 с.

21. Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024 — *Касаткина Т.А., Корбелла К., Магарил-Ильяева Т.Г., Подосокорский Н.Н.* Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с.

22. Кирпотин, 1976 — *Кирпотин В.Я.* Достоевский и Белинский. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1976. 301 с.

23. Косино, 2002 — *Косино Г.* Достоевский и гипнотизм («Хозяйка» и другие произведения) // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества. Материалы Международной конференции, состоявшейся в Университете Тиба (Япония) 22–25 августа 2000 года / сост. Т. Киносита; ред. К.А. Степанян. М.: Грааль, 2002. С. 361–372.

24. Криницын, 2022 — *Криницын А.Б.* О счастье и радости в мире Достоевского. М.: ЯСК, 2022. 328 с.

25. Магарил-Ильяева, 2019 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Мотив смены квартиры в произведениях Ф.М. Достоевского: от раннего творчества к роману «Униженные и оскорбленные» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 4 (8). С. 112–132. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-4-112-132>

26. Магарил-Ильяева, 2021 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Духовные пути Достоевского в период 1830-х – 1840-х годов // Богословие Достоевского / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 267–304.

27. Магарил-Ильяева, 2023 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Гностический миф в повести Ф.М. Достоевского «Хозяйка» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 1 (21). С. 38–61. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-1-38-61>

28. Мармеладов, 1992 — *Мармеладов Ю.И.* Тайный код Достоевского. Илья-пророк в русской литературе. СПб.: Петровская Академия Наук и Искусств, 1992. 144 с.

29. Мочульский, 1980 — *Мочульский К.В.* Достоевский: Жизнь и творчество. Paris YMCA-press, 1980. 564 с.

30. Подосокорский, 2024 — *Подосокорский Н.Н.* «История» Н.М. Карамзина в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 31–63. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-31-63>

31. Подосокорский, 2025 — *Подосокорский Н.Н.* «Славное, сударь, времечко было!» Наполеоновские войны и образ партизана Фигнера в рассказе Ф.М. Достоевского «Отставной» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 79–143. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-79-143>

32. Померанц, 2013 — *Померанц Г.С.* Открытость бездне. Встречи с Достоевским. 2-е изд., доп. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 416 с.

33. Родзевич, 1917 — *Родзевич С.И.* К истории русского романтизма (Э.Т.А. Гофман и 30–40 гг. в нашей литературе) // Русский филологический вестник. Учено-педагогический журнал, издаваемый под редакцией Е.Ф. Карского. 1917. Т. 77. № 1–2. С. 194–237.
34. Случевский, 1893 — *Случевский В.К.* Достоевский и внушение: [Начало статьи] // Книжки Недели. Ежемесячный литературный журнал / редактор-издатель П.А. Гайдебуров. 1893. № 1. С. 24–56.
35. Сон и магнетизм, 1847а — Сон и магнетизм. [Статья первая] // Отечественные записки. Учено-литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским. СПб.: Тип. И. Глазунова и Комп., 1847. Т. 54. № 9. Отд. 2. С. 1–40.
36. Сон и магнетизм, 1847б — Сон и магнетизм. Статья вторая и последняя // Отечественные записки. Учено-литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским. СПб.: Тип. И. Глазунова и Комп., 1847. Т. 54. № 10. Отд. 2. С. 67–112.
37. Фридлендер, 1964 — *Фридлендер Г.М.* Реализм Достоевского. М.; Л.: Наука, 1964. 404 с.
38. Чжу, 2023 — *Чжу Ц.* Теория «снотворчества» А.Л. Беа и ее интерпретация в повести «Хозяйка» Достоевского // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: Сборник докладов III Международной научно-практической конференции, Томск, 25–27 апреля 2023 года. Томск: Нац. исслед. Томский политех. ун-т, 2023. С. 130–134.
39. Чиж, 1885 — *Чиж В.Ф.* Достоевский как психопатолог. Очерк. М.: В Ун-ской тип. (М. Катков), 1885. 123 с.
40. Чирков, 1967 — *Чирков Н.М.* О стиле Достоевского. Проблематика, идеи, образы. М.: Наука, 1967. 303 с.
41. Чулков, 2015 — *Чулков Г.И.* Жизнь Достоевского / сост., подг. текста, коммент. и вступит. статья О.А. Богдановой. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 472 с.
42. Штейнберг, 1980 — *Штейнберг А.З.* Система свободы Ф.М. Достоевского. Paris: YMCA-press, 1980. 145 с.
43. Щенников, 2001 — *Щенников Г.К.* Целостность Достоевского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 440 с.
44. Эльсберг, 1972 — *Эльсберг Я.Е.* Наследие Достоевского и пути человечества к социализму // Достоевский — художник и мыслитель: сборник статей / отв. ред. К.Н. Ломунов. М.: Худож. лит., 1972. С. 27–96.
45. Debay, 1845 — *Debay A.* Les mystères du sommeil et du magnétisme: explication des prodiges qu'offre cet état de la vie humaine. 4e édition. Paris: Moquet, 1845. 334 p.

References

1. Avramets, I. "Mifologicheskie motivy v povesi F.M. Dostoevskogo 'Khoziaika'" ["Mythological Motifs in Dostoevsky's Story *The Landlady*"]. Permyakov, E., editor. *V chest' 70-letia professora Iu.M. Lotmana [To Honour Professor Yu.M. Lotman]*. Tartu, Eidos Publ., 1992, pp. 148–160. (In Russ.)
2. Annenkov, P.V. "Zametki o russkoi literature proshlogo goda" ["Notes on Russian Literature of the Past Year"]. *Sovremennik. Literaturnyi zhurnal, izdavaemyi s 1847 goda I. Panaevym i N. Nekrasovym*, vol. XIII, no. 1, Otd. III. St. Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa Publ., 1849, pp. 1–23. (In Russ.)

3. Bakhtin, M.M. *Sobranie sochinenii: v 7 tomakh* [Collected Works: in 7 vols], vol. 6. Edited by S.G. Bocharov and L.A. Gogotishvili. Moscow, Russkie slovari, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002. 799 p. (In Russ.)
4. Bem, A.L. "Taina lichnosti Dostoevskogo" ["The Mystery of Dostoevsky's Personality"]. Zen'kovskii, V.V., editor. *Pravoslavie i kul'tura. Sbornik religiozno-filosofskikh statei* [Orthodoxy and Culture. A Collection of Religious-Philosophical Articles]. Berlin, Russkaia kniga Publ., 1923, pp. 181–196. (In Russ.)
5. Bem, A.L. "Dramatizatsiia breda ('Khoziaika' Dostoevskogo)" ["The Dramatization of Delirium (Dostoevsky's *The Landlady*)"]. *Issledovaniia. Pis'ma o literature* [Studies. Letters on Literature]. Compiled by S.G. Bocharov, preface and commentary by S.G. Bocharov and I.Z. Surat. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2001, pp. 264–326. (In Russ.)
6. Botnikova, A.B. *Nemetskii romantizm: dialog khudozhestvennykh form* [German Romanticism: A Dialogue of Artistic Forms]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 352 p. (In Russ.)
7. Veintraub, O.P. *Vzgliad na zhivotnyi magnetizm v otnoshenii k lecheniiu boleznei* [A View of Animal Magnetism in Relation to the Treatment of Diseases]. Moscow, Tip. Lazarevykh Instituta vostochnykh iazykov Publ., 1846. 95 p. (In Russ.)
8. Vladimirtsev, V.P. "Khoziaika" ["*The Landlady*"]. Shchennikov, G.K., and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: A Reference Dictionary]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, pp. 185–189. (In Russ.)
9. Belinskii, V.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 tomakh* [Complete Works: in 13 vols]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1953–1959. (In Russ.)
10. Hoffman, E.T.A. *Sobranie sochinenii: v 6 tomakh* [Collected Works: in 6 vols]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1991–2000. (In Russ.)
11. Grishin, D.V. *Rannii Dostoevskii* [Early Dostoevsky]. Preface by N. Kristesen. Melbourne, Mel'burnskii un-t Publ., 1977. 230 p. (In Russ.)
12. Darnton, R. *Mesmerizm i konets epokhi Prosveshcheniia vo Frantsii* [Mesmerism and the End of the Enlightenment in France]. Translated by N. and V. Mikhailiny (from English) and E. Kuz'mishin (from French). Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021. 240 p. (In Russ.)
13. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
14. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 35 tomakh* [Complete Works: in 35 vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013– (in progress). (In Russ.)
15. Efimov, I.S. "O pushkinskoi traditsii v 'Khoziaike' Dostoevskogo" ["On the Pushkin Tradition in Dostoevsky's *The Landlady*"]. *Dostoevskii i sovremennost'*, no. 30, 2016, pp. 284–291. (In Russ.)
16. Istomin, K.K. "Iz zhizni i tvorchestva Dostoevskogo v molodosti (vvedenie v izuchenie Dostoevskogo)" ["From Dostoevsky's Life and Work in His Youth (An Introduction to the Study of Dostoevsky)"]. Brodskii, N.L., editor. *Tvorcheskii put' Dostoevskogo. Sbornik statei* [Dostoevsky's Creative Path. A Collection of Articles]. Leningrad, Seiatel' Publ., 1924, pp. 3–48. (In Russ.)
17. *Karmannyi slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo iazyka, izdavaemyi N. Kirilovym: v 2 vypuskakh* [A Pocket Dictionary of Foreign Words Incorporated into the Russian

Language, Published by N. Kirilov: in 2 issues]. St. Petersburg, Tip. Gub. pravl. Publ., 1845–1846. (In Russ.)

18. Karpacheva, T.S. “‘Strozhaishe zapreshcheno-s’: o rode zaniatii Murina v povesti F.M. Dostoevskogo ‘Khoziaika’” [“Strictly Forbidden, Sir’: On the Occupation of Murin in Dostoevsky’s Story *The Landlady*”]. Mal’tseva, T.V., editor. *Pushkinskie chteniia* — 2019. *Khudozhestvennyye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor, tekst. Materialy XXIV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 06–07 iunia 2019 goda* [Pushkin Readings — 2019. Artistic Strategies of Classical and New Literature: Genre, Author, Text. Proceedings of the 24th International Academic Conference, St. Petersburg, 6–7 June 2019]. St. Petersburg, Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina Publ., 2019, pp. 234–243. (In Russ.)

19. Kasatkina, T.A. “Bogoslovie Dostoevskogo: opisanie iznutri” [“Dostoevsky’s Theology: A Description from Within”]. Kasatkina, T.A., editor. *Bogoslovie Dostoevskogo* [Dostoevsky’s Theology]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 157–266. (In Russ.)

20. Kasatkina, T.A. “*My budem — litsa...*” *Analitiko-sinteticheskoe chtenie proizvedenii Dostoevskogo* [“We Will Be Faces/Persons...” An Analytical-Synthetic Reading of Dostoevsky’s Works]. Ed. by T.G. Magari-Il’iaeva. Moscow, IWL RAS Publ., 2023. 432 p. (In Russ.)

21. Kasatkina, T.A., Corbella, C., Magaril-Il’iaeva, T.G., and N.N. Podosokorskii. *Knigi v knige. Rol’ i obraz knigi v romane F.M. Dostoevskogo “Idiot”* [Books within a Book. The Role and Image of the Book in Dostoevsky’s Novel *The Idiot*]. Edited by T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 392 p. (In Russ.)

22. Kirpotin, V.Ia. *Dostoevskii i Belinskii* [Dostoevsky and Belinsky]. 2nd ed., expanded. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1976. 301 p. (In Russ.)

23. Kosino, G. “Dostoevskii i gipnotizm (‘Khoziaika’ i drugie proizvedeniia)” [“Dostoevsky and Hypnotism (*The Landlady* and Other Works)”]. *XXI vek glazami Dostoevskogo: perspektivy chelovechestva. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, sostoiavsheisia v Universitete Tiba (Iaponiia) 22–25 avgusta 2000 goda* [The 21st Century through Dostoevsky’s Eyes: Perspectives of Humanity. Proceedings of the International Conference held at Chiba University (Japan), 22–25 August 2000]. Compiled by T. Kinosita, edited by K.A. Stepanian. Moscow, Graal’ Publ., 2002, pp. 361–372. (In Russ.)

24. Krinitsyn, A.B. *O schast’e i radosti v mire Dostoevskogo* [On Happiness and Joy in Dostoevsky’s World]. Moscow, IaSK Publ., 2022. 328 p. (In Russ.)

25. Magaril-Il’iaeva, T.G. “Motiv smeny kvartiry v proizvedeniiakh F.M. Dostoevskogo: ot rannego tvorchestva k romanu ‘Unizhennye i oskorblennye’” [“The Motif of Changing Apartments in Dostoevsky’s Works: From Early Writing to the Novel *The Humiliated and Insulted*”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (8), 2019, pp. 112–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-4-112-132>

26. Magaril-Il’iaeva, T.G. “Dukhovnye puti Dostoevskogo v period 1830-kh – 1840-kh godov” [“Dostoevsky’s Spiritual Paths in the 1830s–1840s”]. Kasatkina, T.A., editor. *Bogoslovie Dostoevskogo* [Dostoevsky’s Theology]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 267–304. (In Russ.)

27. Magaril-Il’iaeva, T.G. “Gnosticheskii mif v povesti F.M. Dostoevskogo ‘Khoziaika’” [“The Gnostic Myth in Dostoevsky’s Story *The Landlady*”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (21), 2023, pp. 38–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-1-38-61>

28. Marmeladov, Iu.I. *Tainyi kod Dostoevskogo. Il’ia-prorok v russkoi literature* [Dostoevsky’s

Secret Code. Elijah the Prophet in Russian Literature]. St. Petersburg, Petrovskaiia Akademiia Nauk i Iskusstv Publ., 1992. 144 p. (In Russ.)

29. Mochul'skii, K.V. *Dostoevskii: Zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky: Life and Work]. Paris, YMCA-press Publ., 1980. 564 p. (In Russ.)

30. Podosokorskii, N.N. "Istoriiia' N.M. Karamzina v romane F.M. Dostoevskogo 'Idiot'" ["Karamzin's 'History' in Dostoevsky's Novel *The Idiot*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (27), 2024, pp. 31–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-31-63>

31. Podosokorskii, N.N. "‘Slavnoe, sudar’, vremekhko bylo!’ Napoleonovskie voiny i obraz partizana Fignera v rasskaze F.M. Dostoevskogo ‘Ostavnoi’" ["‘Those Were Glorious Times, Sir!’ The Napoleonic Wars and the Image of the Partisan Figner in Dostoevsky's Story ‘The Demobbed’"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (32), 2025, pp. 79–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-79-143>

32. Pomerants, G.S. *Otkrytost' bezdne. Vstrechi s Dostoevskim* [Openness to the Abyss. Encounters with Dostoevsky]. 2nd ed., expanded. Moscow; St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2013. 416 p. (In Russ.)

33. Rodzevich, S.I. "K istorii russkogo romantizma (E.T.A. Gofman i 30–40 gg. v nashe literature)" ["On the History of Russian Romanticism (E.T.A. Hoffmann and the 1830s–1840s in Our Literature)"]. *Russkii filologicheskii vestnik. Ucheno-pedagogicheskii zhurnal, izdavaemyi pod redaktsiei E.F. Karskogo*, vol. 77, no. 1–2, 1917, pp. 194–237. (In Russ.)

34. Sluchevskii, V.K. "Dostoevskii i vnushenie: [Nachalo stat'i]" ["Dostoevsky and Suggestion: [Beginning of the Article]"]. *Knizhki Nedeli. Ezhemesiachnyi literaturnyi zhurnal*, no. 1, 1893, pp. 24–56. (In Russ.)

35. "Sonimagnetizm. [Stat'ia pervaiia]" ["Sleep and Magnetism. [First Article]"]. *Otechestvennye zapiski. Ucheno-literaturnyi zhurnal, izdavaemyi Andreem Kraevskim*, vol. 54, no. 9, Otd. 2, 1847, pp. 1–40. (In Russ.)

36. "Son i magnetizm. Stat'ia vtoraiia i posledniaia" ["Sleep and Magnetism. Second and Final Article"]. *Otechestvennye zapiski. Ucheno-literaturnyi zhurnal, izdavaemyi Andreem Kraevskim*, vol. 54, no. 10, Otd. 2, 1847, pp. 67–112. (In Russ.)

37. Fridlender, G.M. *Realizm Dostoevskogo* [Dostoevsky's Realism]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1964. 404 p. (In Russ.)

38. Chzhu, Ts. "Teoriia 'snotvorchestva' A.L. Bema i ee interpretatsiia v povesti 'Khoziaika' Dostoevskogo" ["A.L. Bem's Theory of 'Dream Creation' and Its Interpretation in Dostoevsky's Story *The Landlady*"]. *Nauchnaia initsiativa inostrannykh studentov i aspirantov: Sbornik dokladov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tomsk, 25–27 aprelia 2023 goda* [The Scientific Initiative of Foreign Students and Postgraduates: Proceedings of the 3rd International Scientific-Practical Conference, Tomsk, 25–27 April 2023]. Tomsk, Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii politekhnicheskii universitet Publ., 2023, pp. 130–134. (In Russ.)

39. Chizh, V.F. *Dostoevskii kak psikhopatolog. Ocherk* [Dostoevsky as a Psychopathologist. An Essay]. Moscow, V Un-skoi tip. (M. Katkov) Publ., 1885. 123 p. (In Russ.)

40. Chirkov, N.M. *O stile Dostoevskogo. Problematika, idei, obrazy* [On Dostoevsky's Style. Problems, Ideas, Images]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 303 p. (In Russ.)

41. Chulkov, G.I. *Zhizn' Dostoevskogo* [The Life of Dostoevsky]. Compiled, prepared, and with

commentary and introductory article by O.A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2015. 472 p. (In Russ.)

42. Shteinberg, A.Z. *Sistema svobody F.M. Dostoevskogo* [*The System of Freedom of F.M. Dostoevsky*]. Paris, YMCA-press Publ., 1980. 145 p. (In Russ.)

43. Shchennikov, G.K. *Tselostnost' Dostoevskogo* [*The Integrity of Dostoevsky*]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2001. 440 p. (In Russ.)

44. El'sberg, Ia.E. "Nasledie Dostoevskogo i puti chelovechestva k sotsializmu" ["Dostoevsky's Legacy and Humanity's Paths towards Socialism"]. Lomunov, K.N., editor. *Dostoevskii — khudozhnik i myslitel': sbornik statei* [*Dostoevsky — Artist and Thinker: A Collection of Articles*]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1972, pp. 27–96. (In Russ.)

45. Debay, A. *Les mystères du sommeil et du magnétisme: explication des prodiges qu'offre cet état de la vie humaine*. 4th ed. Paris, Moquet Publ., 1845. 334 p. (In French)

Статья поступила в редакцию: 25.03.2026

Одобрена после рецензирования: 22.04.2026

Дата публикации: 25.06.2026

The article was submitted: 25 Mar. 2026

Approved after reviewing: 22 Apr. 2026

Date of publication: 25 June 2026